

О.Н.Толочко

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД: СОЗДАНИЕ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В нынешнем году исполняется 10 лет с момента принятия Римского статута Международного уголовного суда – первого постоянного правового института, в компетенцию которого входит преследование лиц, ответственных за геноцид, военные преступления и преступления против человечности. Несмотря на правовые, организационные и технические проблемы, неизменно сопровождающие деятельность любого международного судебного учреждения, Суд постепенно становится центром формирующейся системы международного уголовного правосудия, которая включает национальные суды, международные суды и смешанные суды, а также, в определенной степени, Организацию Объединенных Наций.

Целью настоящей статьи является анализ условий создания и функционирования Международного уголовного суда, а также определение ближайших перспектив его развития и роли в системе международного правосудия.

Международно-правовые аспекты создания и деятельности Международного уголовного суда еще недостаточно представлены в белорусской и российской юридической литературе. В некоторой степени это связано с неучастием Республики Беларусь и Российской Федерации в Римском статуте 1998 г. Данная проблематика рассматривалась в работах И.Блищенко [1; 3], И.В.Фисенко [2; 3], Н.И.Костенко [4] и др. Значительно больше работ посвящено другим международным судебным учреждениям: Международному суду ООН, Международным военным трибуналам по бывшей Югославии и Руанде, Нюрнбергскому и Токийскому международным военным трибуналам [5; 6; 7; 8], однако это не восполняет пробела в исследовании Международного уголовного суда в том виде, в котором он действует в настоящее время. В данной статье рассматриваются основные правовые аспекты организации и деятельности этого международного судебного учреждения.

Впервые необходимость учреждения международного уголовного суда была признана еще 60 лет назад, когда в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН [A/RES/260A \(III\)](#) от 9 декабря 1948 г. в адрес Комиссии международного права было высказано предложение «рассмотреть вопрос о желательности и возможности создания

международного юридического органа, на который возлагается рассмотрение дел лиц, обвиняемых в совершении преступления геноцида...».

Впоследствии вопрос о создании международного уголовного суда периодически обсуждался, однако конкретных шагов в данном направлении предпринято не было.

По итогам конфликта в бывшей Югославии в 1993 году Совет Безопасности ООН учредил специальный международный трибунал для привлечения к ответственности физических лиц, виновных в совершении военных преступлений, преступлений против человечности и геноциде, а также для пресечения совершения аналогичных преступлений в будущем. Это придало определенный импульс усилиям Комиссии международного права, и в 1994 г. Генеральной Ассамблее ООН был представлен проект статута будущего международного уголовного суда. Созданный Генеральной Ассамблеей Подготовительный комитет в 1998 году представил сводный текст документа для рассмотрения специальной дипломатической конференцией.

Такая конференция состоялась в Риме 15 июня – 17 июля 1998 г. На ней присутствовали представители 160 государств, 33 международных межправительственных организаций и 236 неправительственных организаций. 17 июля 1998 г. конференция завершилась принятием Статута Международного уголовного суда (120 государств проголосовали «за», 7 – против», 21 – воздержалось). 31 декабря 2000 г. истек срок подписания Статута, с тех пор доступна только процедура присоединения к нему. 1 июля 2002 г., через 60 дней после того, как 60 государств сдали ратификационные грамоты, Статут вступил в силу.

В августе 2002 г. первая сессия Ассамблеи государств – участников Статута приняла два основных юридических документа Суда: Правила процедуры и доказывания и Элементы преступлений. В феврале 2003 г. были избраны первые 18 судей, а в апреле 2003 г. был избран Прокурор (Луис Морено-Окампо, Аргентина). Местом расположения Международного уголовного суда является г.Гаага (Нидерланды).

Участниками Международного уголовного суда (далее – МУС) являются государства, ратифицировавшие Статут. На текущий момент таких государств 106, и число их растет. Среди 106 государств-участников 16 относятся к восточноевропейским государствам, 13 представляют азиатские страны, 30 – группу африканских государств, 22 – группу латиноамериканских государств, 25 – «Западную Европу и другие государства». Республика Беларусь в Римском статуте не участвует. Российская Федерация подписала Статут в сентябре 2000 г., однако не ратифицировала его.

США и Израиль подписали Статут 31 декабря 2000 г., однако оба эти государства официально объявили, что не будут его ратифицировать. 6 мая 2002 г. администрация Дж.Буша объявила о намерении отозвать подпись США под документом.

Официальная версия в отношении причин, по которым некоторые государства не поддержали МУС, изложена на сайте ООН. «Семь государств проголосовали против Статута в порядке не заносимого в отчет о заседании голосования; это было сделано для того, чтобы эти страны не были зарегистрированы. Три государства – Китай, Соединенные Штаты Америки и Израиль – изложили причины, по которым они голосовали против. Китай счел, что полномочие, предоставленное Палате предварительного производства и связанное с утверждением ходатайств прокурора, было недостаточным и что Статут следовало принимать консенсусом, а не голосованием. Основное возражение Соединенных Штатов касалось концепции юрисдикции и ее применения по отношению к государствам-неучастникам. Они также заявили, что в Статуте должна быть признана роль Совета Безопасности в определении совершения акта агрессии. Израиль заявил, что он не понимает, почему перемещение населения на оккупированную территорию было включено в перечень военных преступлений» [9].

В то же время позиция США по отношению к МУС оценивается некоторыми экспертами как подрывная и подвергается в связи с этим жесткой критике. Так, 26 июня 2002 г. был опубликован меморандум международной правозащитной организации Human Rights Watch, в котором отмечалось, в частности, что «правительство США расширяет свою кампанию против нового Международного уголовного суда». «В Совете Безопасности ООН, – указывалось далее в документе, – администрация Буша пытается добиться вывода миротворцев из-под юрисдикции суда» [10]. «США пытаются подобраться к этому договору с черного хода, – заявил исполнительный директор Human Rights Watch Кеннет Рот. – Они используют Совет Безопасности ООН как таран для атаки на институт, который десятки стран рассматривают как свершившийся факт» [10]. Меморандум Human Rights Watch рассматривает различные предложения, сделанные США в Совете Безопасности ООН о выведении миротворцев из-под юрисдикции Международного уголовного суда. «Во время обсуждения договора США не удалось добиться железных гарантий, ограждающих это государство от юрисдикции международного суда. Теперь Вашингтон пытается достичь своих целей другими способами, – заявил К. Рот. – Это дискредитирует саму идею заключения подобных договоров. Зачем заключать договор, если США могут впоследствии изменить его за закрытыми дверями Совета Безопасности? ... То, что сейчас происходит в ООН, кажется мне не чем иным, как полномасштабной атакой на суд» [10].

В целях недопущения юрисдикции МУС США заключают с государствами – участниками Римского статута специальные Соглашения о неподсудности граждан США, по условиям которых правительство соответствующего государства обязано отказать в выдаче или передаче МУС граждан США, обвиняемых в статутных преступлениях, если Суд обратится к правительству такой страны с соответствующим запросом. 1 июля 2003 г. США объявили о прекращении сотрудничества в военной сфере с 35 государствами – участниками Римского статута, которые отказались подписать соглашение о неподсудности граждан США. С 8 декабря 2004 г. США прекратили оказывать экономическую помощь государствам, которые так и не подписали соглашения о неподсудности (в частности, Венесуэла, Иордания, Ирландия, Кипр, Перу, Эквадор и ЮАР).

Тем не менее, Международный уголовный суд приступил к работе, и в настоящее время осуществляет свою деятельность в соответствии с Римским статутом 1998 г., а также иными уставными документами (Правила процедуры и доказывания; Элементы преступлений; Регламент Суда; Кодекс судебной этики 02.01.2005 г.; Соглашение о привилегиях и иммунитетах Суда 03.09.2002 г.; Правила процедуры Ассамблеи государств-участников; Финансовые положения и правила; Соглашения о взаимоотношениях между Судом и ООН 04.10.2004 г.; Соглашение об условиях пребывания Штаб-квартиры Суда (базовые принципы)).

В компетенцию Суда входят три группы преступлений:

– геноцид (тяжкое преступление, осуществленное с намерением целиком или частично истребить национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую);

– преступления против человечности (осуществленные как часть масштабного или систематического преследования, направленного против любого мирного населения, причем о преследовании преступнику известно);

– военные преступления (нарушения законов и обычаев войны, регулирующих поведение вооруженных формирований во время войны и защищающих гражданское население, военнопленных, культурные ценности и др.).

Кроме того, в компетенцию МУС входит такое преступление как агрессия. Однако во время конференции в Риме стороны не смогли прийти к единому определению этого преступления, и поэтому было решено, что на данный момент Суд не может осуществлять правосудия по вопросам, связанным с преступной агрессией.

Необходимо подчеркнуть, что МУС действует только в случае, если государство, на территории которого совершено преступление или гражданином которого является

преступник, не желает или фактически не может осуществить расследование и выдвинуть обвинение. Эта система, так называемая система комплементарности (дополнительности), оставляет государствам первичную ответственность расследования и выдвижения обвинений по международным преступлениям. В отличие от созданных ad hoc трибуналов ООН по бывшей Югославии и по Руанде, компетенция государства имеет приоритет над компетенцией международного суда. Однако, если следственная и прокурорская деятельность, предпринятая определенным государством, не соответствует международным процессуальным стандартам или имеет целью защиту связанного с преступлением лица от юрисдикции МУС, этот последний имеет право осуществить правосудие по данному случаю.

Далее, Суд не может автоматически осуществить правосудие по любому предполагаемому преступлению. Для этого нужен один из следующих механизмов, которые задействуют это право:

- прокурор государства-участника передаёт Суду некоторую ситуацию;
- Совет Безопасности ООН передаёт Суду некоторую ситуацию;
- прокурор МУС начинает расследование в отношении некоторого государства-участника по своей инициативе (*proprio motu*).

В последнем случае действия прокурора должны быть подтверждены палатой, состоящей из трёх независимых и беспристрастных судей.

Кроме того, каждый ордер на арест и каждое обвинение, выданное прокурором, должны утверждаться комитетом из трёх судей, принимающим решения исключительно в соответствии со строго определёнными правовыми принципами и доказательствами, которые предоставляет прокурор.

Таким образом, предметом рассмотрения в МУС могут быть как определенные дела, так и ситуации. К настоящему моменту МУС рассматривались:

1. ICC-01/04 Ситуация в Демократической Республике Конго (передана государством-участником).

В рамках данной ситуации было возбуждено дело ICC-01/04-01/06 Прокурор против Томаса Лубанга Дыло. 10 февраля 2006 г. Палата предварительного производства I издала ордер на арест (распечатан 17 марта 2006 г.) в отношении Томаса Лубанги Дыло, предполагаемого основателя и лидера Союза конголезских патриотов и командующего Патриотическими силами освобождения Конго. Ему вменяется ряд военных преступлений, в том числе вербовка и призыв на службу детей до 15 лет, а также их использование в ходе боевых действий. 17 марта 2006 г. Томас Лубанга Дыло был арестован и передан в распоряжение Суда. 20 марта 2006 г. обвиняемого

проинформировали о выдвинутых против него обвинениях и о его правах согласно Римскому статуту, а 9 ноября 2006 г. МУС приступил к предварительному слушанию своего первого дела.

2. ИСС-02/04 Ситуация в Уганде (передана государством-участником).

В рамках этой ситуации было возбуждено дело ИСС-02/04-01/05 Прокурор против Дж.Кони, В.Отти, Р.Луквия, О.Одхиамбо и Д.Онгвена.

14 октября 2005 г. Палата предварительного производства II распечатала первые ордера на арест пяти лидеров «Армии сопротивления Бога» (ЛРА): Джозефа Кони, Винсента Отти, Окота Одхиамбо, Доминика Онгвена и Раски Луквии (Уганда). Эти лица обвиняются в преступлениях против человечности и военных преступлениях, включая убийство, обращение в сексуальное рабство, умышленное нападение на гражданское население, мародерство, изнасилование, жестокое обращение с гражданскими лицами и принудительная вербовка детей-солдат. Однако пока ни один из пяти лидеров ЛРА не был арестован или передан Суду. Поскольку Суд не располагает собственной полицией для арестов, он полагается на содействие со стороны государств и международных организаций. О выдаче данных ордеров был информирован также Интерпол.

3. ИСС-01/05 Ситуация в Центрально-Африканской Республике (передана государством-участником).

4. ИСС-02/05 Ситуация в Дарфуре (Судан) (передана Рез. СБ ООН 1593 (2005)).

5. Ситуация в Кот-Д'Ивуаре, представленная государством, не являющимся участником Римского статута, однако заявившим о признании юрисдикции Суда (в настоящее время анализируется на предмет юрисдикции и приемлемости возможных дел к производству).

6. Некоторые другие ситуации, не переданные гласности Судом в связи с тем, что они не были переданы гласности теми, кто направил сообщения и осуществил передачу.

7. Две переданные ситуации были Судом отклонены (Венесуэла и Ирак). В отношении Венесуэлы Прокурор пришел к выводу о том, что «имеющаяся информация не является разумной основой для того, чтобы считать, что произошли преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда» [11]. Что касается ситуации в Ираке, где МУС обладает юрисдикцией только в отношении граждан государств-участников, Прокурор посчитал, что национальные судебные органы проводят реальные разбирательства по совершенным преступлениям и, соответственно, дело не является приемлемым к производству в соответствии с принципом дополняемости [11].

Таким образом, Международный уголовный суд начал свою работу. Целесообразность его создания не подвергается сомнению. В прошедшем столетии были

совершены самые жестокие акты насилия за всю историю человечества. За 60 лет в мире вспыхнуло более 250 конфликтов; погибло более 86 млн. гражданских лиц, в большинстве – женщины и дети; более 170 млн. людей в той или иной мере пострадали от этих конфликтов. Большинство из потерпевших было попросту забыто, а к ответственности было привлечено очень небольшое число преступников. К сожалению, в современном мире гораздо более вероятно понести ответственность за посягательство на одного человека, нежели за убийство ста тысяч невинных людей. Вплоть до настоящего времени ощущается отсутствие какой-либо системы для обеспечения соблюдения норм международного права и привлечения лиц, которые их нарушают, к уголовной ответственности.

Нам представляется, что необходимо всячески поддерживать саму идею создания МУС и оказывать помощь в его становлении и развитии. Очевидно, что без значительных дипломатических усилий, направленных на преодоление существующих проблем в определении юрисдикции суда, его взаимоотношений с национальными государствами и их судебными системами, ожидать от Международного уголовного суда в полной мере эффективного правосудия по военным преступлениям пока рано. Вместе с тем неучастие нашей страны в Римском статуте ограничивает возможности влиять на развитие Суда. В перспективе, по всей вероятности, Республика Беларусь присоединится к соглашению, как и союзная Российская Федерация. Следует, однако, учитывать формирующийся вектор проводимой Судом юрисдикционной политики, его традиции, созданные прецеденты, и уже с учетом всего этого решать вопрос об участии в данном международно-правовом учреждении.

Обеспокоенность мирового сообщества количеством жертв, а также степенью и объемом угрозы, исходящей от всевозможных проявлений агрессивности, приводят к осознанию необходимости создания более эффективного инструментария, способного обеспечить такой миропорядок, в котором государства будут уважать нормы и договоры, добровольно подписанные самими же этими государствами. Международный уголовный суд призван в определенной мере выполнить эту миссию, и с этой точки зрения его создание и функционирование представляет важную веху в истории международного права, да и всего развития человеческой цивилизации.

1. Блищенко, И.П. История создания Международного Уголовного Суда и проект его устава / И.П.Блищенко // Международный уголовный суд: материалы науч. конф., Москва, 17 июня 1998 г. – М.: Фонд «Гласность», 2000. – С. 45-51.
2. Фисенко, И.В. Борьба с международными преступлениями и международной преступностью / И.В.Фисенко. – Минск: Тесей, 2000. – 336 с.

3. Международный уголовный суд – International criminal court / И.П.Блищенко, И.В.Фисенко; Предисл. В.П.Лозбякова. – М.: Закон и право, 1998. – 238 с.
4. Костенко, Н.И. Международный уголовный суд / Н.И.Костенко. – М.: ПРИОР, 2002. – 272 с.
5. Энтин, М.Л. Международные судебные учреждения / М.Л.Энтин. – М.: Международные отношения, 1984. – 235 с.
6. Беджауи, М. Международный Суд ООН: прошлое и будущее / М.Беджауи // Московский журнал международного права. – 1995. – №2. – С. 53-57.
7. Тавернье, Поль. Опыт Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде / П.Тавернье // Международный журнал Красного Креста. – 1997. – №19. – С. 47-51.
8. Кожевников, Ф.И. Международный суд ООН: организация, цели, практика / Ф.И.Кожевников, Г.В.Шармазаншвили. – М.: Международные отношения, 1971. – 157 с.
9. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/law/icc>. Дата доступа: 30.04.2008 г.
10. Human Rights Watch [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hrw.org/campaigns/icc/usproposal.htm>. Дата доступа: 30.04.2008 г.
11. Доклад Международного уголовного суда за 2005-2006 годы // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/law/icc>. Дата доступа: 30.04.2008 г.

В статье рассматриваются проблемы создания и функционирования Международного уголовного суда как нового постоянно действующего судебного учреждения, в компетенцию которого входит преследование лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечности. Автор отмечает, что становление Международного уголовного суда не лишено определенных трудностей и препятствий. Невелико и количество дел, рассмотренных Международным уголовным судом к текущему моменту. Вместе с тем роль данного учреждения в борьбе против нарушений норм международного права трудно переоценить. В перспективе его место в системе международного правосудия будет еще более заметным, поэтому, по мнению автора, Республика Беларусь не должна остаться в стороне от процесса его становления и развития.

Olga Tolochko

THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT: CREATION, ACTIVITY, PROSPECTS

In article problems of creation and functioning of the International criminal court as new permanent judicial establishment which competence includes prosecution of the persons guilty of war crimes and crimes against humanity are considered. The author marks that forming of the International criminal court is not deprived the certain difficulties and obstacles. The quantity of the affairs considered by the International criminal court to a present moment is insignificant also. At the same time the role of the given establishment in struggle against violations of norms of international law is difficult for overestimating. In the long term its place in system of the international justice will be even more appreciable, therefore, in opinion of the author, Republic of Belarus should not stand aside of process of its becoming and development.